

Мэн Цунь замер, недоверчиво уставившись на него:

— Ты?..

Тан Фань сидел неподвижно. Даже одежда, которой он укрывался, не сползла.

Между ними оставалось еще довольно большое расстояние, но Мэн Цунь мог запросто убить его, если бы захотел.

— Удивлен? – улыбнулся Тан Фань. – На самом деле, у меня тоже немало вопросов к тебе. Прежде, чем перейти к делу, может, все проясним?

— Если хотел потянуть время, то ты просчитался, – холодно усмехнулся Мэн Цунь. – Отправившись искать Ван Чжи, они попадут в ловушку, из которой не выбраться. Не жди, что кто-то вернется и спасет тебя!

— Я не собирался тянуть время, – мягко проговорил Тан Фань, покачав головой. – Я знаю, что, даже если закричу, шум дождя заглушит мой голос и меня никто не услышит.

Кроме Тан Фаня, все остальные в пещере сильно пострадали.

А он сам был лишь слабым ученым, неспособным даже с курицей совладать. Для Мэн Цуня он не представлял никакой угрозы.

Немного поразмыслив, Мэн Цунь опустил кинжал.

— Сначала ответь на мой вопрос.

Тан Фань кивнул и улыбнулся спокойной, чарующей, как весенний ветерок, улыбкой:

— Спрашивай.

— Зачем ты притворялся спящим?

— Потому что решил, что ты подозрителен.

— Не думаю, что в чем-то промахнулся! – поднял бровь Мэн Цунь.

Говорил он уверенно, от прежнего подобострастия по отношению к Тан Фаню с Суй Чжоу не осталось и следа. Будто совершенно другой человек.

Тан Фань был склонен полагать, что это и было истинное лицо Мэн Цуня.

Раз выпрямив спину, снова склониться не захочется.

— Только ты так думаешь. Со стороны-то виднее. Ты с самого начала вел себя подозрительно.

— А точнее?

— Когда мы прибыли в Датун, ты вышел встречать нас. В этом не было ничего странного, но вот потом ты начал заискивать перед нами и даже воспользовался случайной встречей с барышней Ду, чтобы отвлечь наше внимание на аптеку Чжунцзинтан, заставив подозревать их.

— Что в этом подозрительного? Вы сами вышли на шпиона Дин Жуна.

— Верно, а потому решили, что все предатели пойманы. Так было до тех пор, пока ты не присоединился к нашей группе. Ван Чжи сказал, что ты был одним из выживших из третьего отряда, а еще занимал самую высокую должность среди спасшихся.

— Значит, ты уже с тех пор меня подозревал?

— Я решил, что это просто совпадение. Три отряда либо погибли, либо пропали без вести. Только ты и еще шестеро вернулись. Рядовой, что шел с нами, сказал, что вы смогли выжить благодаря твоему своевременному приказу отступить. А затем умер Шэнь Гуй. Он был уверен, что Ли Цзылун проклял его за тысячу ли за то, что он предал секту Белого Лотоса, позабыв, что это ты приносил ему воду в ту ночь. Ты вполне мог подсыпать в нее яд. Если не ошибаюсь, ты хотел таким образом напугать нас и заставить думать, что Ли Цзылун могущественен и непобедим – сломить боевой дух.

— Тан Жуньцин, а ты достоин называться богом раскрытия дел, – кивнул Мэн Цунь. – Как верно все подметил. Значит, ты с самого начала меня подозревал.

— Я не заслуживаю такой похвалы, офицер Мэн, – рассмеялся Тан Фань. – Ты меня переоцениваешь. Я подозревал не только тебя, но и барышню Ду. В нашем отряде она вызывала у меня даже меньше доверия, чем ты. Служащие аптеки Чжунцзинтан могут беспрепятственно проходить через городские ворота – отличный связной пункт. К тому же она прекрасно разбирается в медицине, а значит, могла бы убить Шэнь Гуя. И что самое главное, она сидела в нашей с Суй Чжоу палатке прежде, чем поднялась песчаная буря, и всю дорогу не отставала от меня ни на шаг. Да, ее ранили, но не смертельно. Оглянись вокруг: хоть кому-то из них повезло больше, чем ей?

Речь Тан Фаня была ладной, выразительной и интригующей. Слушать его Мэн Цуню было довольно интересно:

— Тогда почему ты продолжал подозревать меня? Когда мы с Чу Юньцзы вернулись, оба были ранены.

— Потому, – прыснул Тан Фань, – что ты сказал кое-что и разоблачил себя.

— Что я сказал? – насторожился Мэн Цунь.

— Ты сказал, что встретил Ван Чжи, – ответил Тан Фань, с трудом сдерживая смех, – и что он помог вам прорваться и велел сообщить обо всем.

— И что не так?

Больше не в силах себя сдерживать, Тан Фань разразился хохотом:

— Командующий Ван, которого я знаю, совершенно не такой человек! Вместо того, чтобы помогать, он бы бросил вас и сам сюда пришел! Ты слишком хорошо о нем думаешь!

Услышав эти слова, Мэн Цунь аж позеленел. Очевидно, из-за злости.

Но он оказался достаточно уравновешенным человеком, и уже через мгновение рассмеялся, делая шаг к Тан Фаню.

— И что с того, что ты разоблачил меня? Ты опоздал. Не волнуйся, убью тебя – и разберусь со всеми здесь. Тебе будет не так одиноко в подземном мире, сможешь поболтать с ними о делах минувших дней!

Закончив свою речь, он вскинул сверкнувший холодным лезвием кинжал и бросился на Тан Фаня.

Однако выражение лица Тан Фаня оставалось слишком спокойным. Даже слабая улыбка не исчезла.

Из-за чего по натуре подозрительный Мэн Цунь засомневался еще больше.

Человек, что вот-вот отправится в лапы смерти, не должен так реагировать!

Мэн Цунь почуял опасность.

За долю секунды он принял решение. Перекувыркнувшись в воздухе, он сменил цель: ею стал не Тан Фань, а спящая неподалеку от того Ду Гуй-эр!

Навыки его были превосходными, а ум острым, иначе его давно бы разоблачили.

И, стоит сказать, он не прогадал.

В ту самую секунду, когда решил сменить цель, Мэн Цунь разглядел ужас и растерянность на лице Тан Фаня.

И самодовольно улыбнулся.

Продолжая улыбаться, он выставил пальцы, подобно когтям, и крепко сжал горло Ду Гуй-эр, а затем поднял ее, грубо притянул к себе, прикрываясь как щитом, и бросился в сторону, отступая до тех пор, пока не вжался в каменную стену.

У входа в пещеру и правда возникли два человека.

Суй Чжоу с Вэй Шанем.

Они никуда не уходили.

Тан Фаню не пришлось ничего объяснять: Мэн Цунь и так все понял.

В тот самый момент, когда он сказал, что Ван Чжи велел ему доложить обо всем, Тан Фань и остальные заподозрили его. Эти двое поняли друг друга без слов. Суй Чжоу с Вэй Шанем притворились, что ушли на помощь, а сами спрятались у входа в пещеру, ожидая, пока Мэн Цунь разоблачит себя.

И так и произошло.

Но Мэн Цунь не растерялся.

— Полагаю, вы не хотите, чтобы эта женщина умерла, – медленно проговорил он. – В таком случае, не испытывайте мое терпение.

Суй Чжоу выскочил как раз в тот момент, когда Мэн Цунь бросился на Тан Фаня. Он уже был готов метнуть свою саблю, уверенный, что убьет Мэн Цуня до того, как тот причинит тому вред.

Но Мэн Цунь внезапно почуял неладное и резко передумал, напав на Ду Гуй-эр – к такому Суй Чжоу оказался не готов.

Столь неожиданного хода от Мэн Цуня никто не ожидал, поскольку среди присутствующих Тан Фань был самым важным, а соответственно и являл собой наиболее вероятную мишень.

Теперь, когда Ду Гуй-эр была в руках Мэн Цуня, они боялись “бросить в крысу камень, не желая перебить посуду”. Им оставалось лишь смотреть, как тот утаскивает девушку в угол.

Оказавшись схваченной, Ду Гуй-эр непроизвольно вскрикнула, но быстро оценила ситуацию. На лице ее все еще читались страх и растерянность, но тело выпрямилось, как струна. Девушка стиснула зубы и больше не издала ни звука.

Тан Фань поднялся и подошел к Суй Чжоу.

— Отпусти ее, – мрачно проговорил он. – И можешь идти. Мы не станем тебя убивать.

— Думаешь, я поверю? – усмехнулся Мэн Цунь.

— Разве вы не соорудили установку снаружи? Как только выйдешь, будешь как рыба в воде.

Однако Мэн Цунь направлялся не к выходу из пещеры. Приставив кинжал к горлу Ду Гуй-эр, он медленно отступал вглубь.

Чем глубже, тем сильнее их фигуры скрывались в темноте.

— Подожди! – Тан Фань резко остановился. – Чего ты хочешь? Мы сделаем все, что в наших силах. Барышня Ду невинна, зачем она тебе?

— Я хочу твою жизнь, – недобро улыбнулся Мэн Цунь. – Отдашь?

Тан Фань: "..."

Такого он отдать не мог.

Но Мэн Цунь не собирался ждать его ответа. Произнеся эти слова, он вместе с Ду Гуй-эр нырнул вглубь пещеры и исчез в темноте.

Тан Фань выжидающе посмотрел на Суй Чжоу.

— Спасаем или нет? – спросил в ответ Суй Чжоу.

— Спасаем! – Тан Фань даже не задумывался.

По правде говоря, Ду Гуй-эр была лишь гражданской женщиной. Если бы они не спасли ее, их бы никто не осудил. Ду Гуй-эр сама вызвалась отправиться с ними, они ее не принуждали. Никто по ней, кроме доктора Ду и пациентов, о которых Ду Гуй-эр заботилась, скорбеть не будет.

Однако причина, по которой Ду Гуй-эр последовала за ними, заключалась в том, что она была знакома с этой местностью, желала поступить по совести, а также надеялась разгадать тайну Вэйнин Хайцзы и помочь армии Мин одержать победу.

Если Тан Фань и его люди не спасут ее, в чем разница между ними и такими, как Ли Ман с Мэн Цунем?

Есть поступки, которые нужно совершать, а есть те, что нельзя. Неважно, что делают другие, ты держишь ответ перед Небом и Землей.

В этом и заключается разница между хорошими людьми и плохими.

Получив утвердительный ответ, Суй Чжоу кивнул и возражать не стал.

— Вэй Шань, оставайся здесь и присмотри за Лу Янем с Чу Юньцзы.

Лу Янь и Чу Юньцзы получили самые тяжелые травмы из всех. Их даже весь этот переполох не разбудил. Очевидно, оба пребывали в полубморочном состоянии и без присмотра оставлять их было нельзя.

Дав распоряжения Вэй Шаню, Тан Фань с Суй Чжоу бросились вглубь пещеры.

Мэн Цунь тащил Ду Гуй-эр, так что быстро передвигаться не мог. К тому же, Ду Гуй-эр специально тянула время, запинаясь, падая на каждом шагу и увлекая Мэн Цуня за собой.

Разгадав ее намерения, Мэн Цунь схватил девушку за грудки и влепил пару пощечин:

— Сучка! Только попробуй еще что-нибудь выкинуть, и я убью тебя! И так убежать смогу!

Избитая до крови в уголке губ, Ду Гуй-эр хранила молчание.

Тан Фань с Суй Чжоу бежали быстро и вскоре заметили этих двоих.

Мэн Цунь прижимал Ду Гуй-эр к себе, держа в другой руке факел. Их тени плясали во мраке и внезапно замерли.

Тан Фань услышал вдалеке шум шлепков и понял, что Мэн Цуню таки удалось оторваться. Встревоженный, что они не смогут догнать их, он ускорил шаг, однако в этот самый момент рука человека подле него загородила ему проход, не давая сделать ни шагу.

— Гуанчуань? – Тан Фань был несколько озадачен.

— Под ногами, – коротко бросил Суй Чжоу.

Тан Фань опустил голову и вмиг покрылся холодным потом.

Всего в паре шагов от него дорога резко обрывалась в черную пропасть.

Слабый свет факела не позволял разглядеть дна.

Если бы он сделал еще пару шагов, то покинул бы этот мир.

Произошло это не потому, что Тан Фань не смотрел, куда шел, а потому, что из-за факела в руках взгляд невольно останавливался на освещенных участках, а когда долго смотришь на свет, темнота вокруг кажется еще темнее, появляются слепые пятна.

Слишком обеспокоенный, он совсем позабыл об этом. Вспомнив, как плясали тени Мэн Цуня и Ду Гуй-эр, он с ужасом понял, что через бездонный ров перед ними есть путь. Нужно лишь прыгать, приземляясь в верных местах.

Но света не было, царила абсолютная темнота. Как разглядеть дорогу лишь с помощью небольших факелов с ладонь?

К тому времени, как такой факел осветит участок пути, его обладатель будет уже лететь в пропасть.

Словно прочитав их мысли, Мэн Цунь на той стороне расхохотался, не спеша уходить:

— Господа, что ж вы не продолжаете погоню? Неужели этот пустяковый Мост Жизни и Смерти стал непреодолимым препятствием для двух столь одаренных талантов?

Оказывается, у этого места еще и название было, да подходящее: “Мост Жизни и Смерти”.

Тан Фань не терял надежду переубедить его:

— Мэн Цунь, барышня Ду тебе никак не поможет. Лучше отпусти ее. Давай сядем и поговорим по душам. Ты присоединился к секте Белого Лотоса ради славы и богатства? Но разве все это сравнится со славой, добытой в честном бою? Разве может секта дать тебе высокое звание и щедрые награды?

— Высокое звание? – фыркнул Мэн Цунь. – Щедрые награды? Я уже десять лет служу в приграничном городе! Десять лет назад я был офицером седьмого ранга! А теперь я кто? Все еще офицер седьмого ранга! Думаете, я не совершал подвигов? Я неоднократно рисковал жизнью, но каждый раз начальство либо присваивало заслуги себе, либо игнорировало их! Я отказываюсь принимать это! Почему такие, как вы, решают мое будущее?! Я сам хозяин своей жизни!

— Если отпустишь барышню Ду, – мягко проговорил Тан Фань, – и покинешь секту Белого Лотоса, мы закроем глаза на все, что ты сделал. Прошлое останется в прошлом. Вернемся, и я порекомендую тебя коменданту Вану. Тебя повысят по службе, ну как?

— Господин Тан, ты что, трехлетнего ребенка уговариваешь? – медленно ответил Мэн Цунь. – Боюсь, если сдамся, лишусь головы сразу по возвращении. Или глава Двора Суй, что стоит подле тебя, первым прикончит меня! – сказав так, он холодно рассмеялся и продолжил: – Теперь-то я могу раскрыть вам тайну. С рассветом Даян-хан возглавит атаку элитной татарской конницы на Датун. Сейчас, когда коменданта Вана нет в Датуне, еврею Вану придется туго. Хотел бы я взглянуть на то, как вы будете пытаться защитить город! Если Датун падет, вы будете первыми, кто лишится головы! Ха-ха-ха!

Он не знал, что Ван Юэ никогда не покидал Датун. Эта информация была строго засекречена. Но даже если Ван Юэ и был в городе, сказанное все равно шокировало.

Тань Фань почувствовал, как сердце подпрыгнуло в груди. Глядя на крохотное пятно света напротив, он с тревогой спросил:

— Это правда?

— Зачем мне лгать тебе? – самодовольно ответил Мэн Цунь. – Можешь не спешить назад. Уже слишком поздно. Не умрешь здесь – лишишься должности и уважения по возвращении. Лучше уж податься в Организацию! Хотя названный сын даочжана Ли умер из-за тебя, так что, думаю, тебе будет непросто войти в нее! Ха-ха!

Поскольку войска и народ Великой Мин строили города и поселения, а татары унаследовали обычаи своих кочевых предков и не имели постоянных жилищ, с давних времен войны между ними происходили по инициативе татар, а Мин лишь защищалась. Это оставалось неизменно.

Если армия Мин была достаточно сильной, то при нападении татар, командующий войсками Мин мог не только дать отпор татарам, но и преследовать побежденного врага, тем самым нанося противнику тяжелый удар.

При большом везении они могли захватить в плен татарского полководца или найти и разрушить татарский двор.

Причина неоднократных побед Ван Юэ и Ван Чжи заключалась в том, что под их командованием войскам Мин удавалось эффективно преследовать отступающего врага, закрепляя победы и нанося татарам урон.

Но теперь секта Белого Лотоса соорудила в Вэйнин Хайцзы установку с бредущими стражами

преисподней, которая активировалась каждый раз, как начиналась песчаная буря. Татары специально выбирали дни, подобные сегодняшнему, когда бушевала буря, нападали, грабили, а армии Мин оставалось лишь защищаться, не нанося ответный удар. Если бросались в погоню, то попадали в засаду, устроенную татарами в месте действия установки.

Если так будет продолжаться, боевой дух упадет настолько, что войска Мин даже оборону держать не смогут.

Так было и сегодня: с песчаной бурей, возникли бредущие стражи преисподней. Они были не в состоянии причинить вред людям, но вполне могли перепугать солдат Мин и внести панику в ряды, чем татары и пользовались, нападая из засады. Если песчаная буря не прекратится, установка продолжит работать и днем. К тому же татары думали, что Ван Юэ нет в городе, так что выбор времени для нападения на Датун был вполне подходящим.

Хоть Ван Юэ, на самом деле, и возглавлял оборону города, ситуация особо лучше не становилась, поскольку войска Мин были не готовы к атаке.

Так что Тан Фань, конечно, беспокоился об армии Мин.

Но куда больше на данный момент его волновало их собственное положение.

Тан Фань был довольно умен. Его сообразительность не раз позволяла ему и его товарищам преодолевать трудности. Но он был не всемогущ.

Прежде чем Тан Фань успел придумать, как задержать Мэн Цуня, рядом раздался скрежет вынимаемой из ножен сабли. Суй Чжоу обнажил клинок!

— Что?..

Не успел Тан Фань закончить, как заметил, что Суй Чжоу, размахивает саблей, отражая удары и рубя направо и налево. Звук скрецающихся клинков звенел в ушах. В полумраке блеснуло ледяное лезвие. Суй Чжоу скользнул Тан Фаню за спину, вступив в бой с еще одним противником.

Только теперь Тан Фань понял, что, всецело поглощенные погоней за Мэн Цунем, они не заметили засаду с обеих сторон от дороги.

Неизвестные явно были на стороне Мэн Цуня, раз напали на них!

Перед Тан Фанем мелькали и кружили фигуры, лицо обдувал ветерок свистящих клинков, но он стоял неподвижно, не смея даже шевельнуться.

Потому что, сделав шаг вперед, он мог оказаться в самом центре развернувшегося сражения, а шаг назад грозил падением в пропасть.

Тан Фань не желал отвлекать Суй Чжоу и давать ему лишний повод для беспокойства.

Но время от времени поглядывать в сторону Мэн Цуня все же приходилось из опасений, что тот может забрать Ду Гуй-эр.

К счастью, Мэн Цунь был слишком самоуверен и продолжал стоять на месте, наблюдая за дракой.

У него были все основания чувствовать себя уверенно: его отделял глубокий овраг, проход через который Тан Фань с Суй Чжоу вряд ли смогли бы найти. Да и искать его им сейчас было совершенно некогда.

Внезапно с другой стороны пропасти раздался сердитый крик: “Ах ты, сучка! Что ты натворила?!”

Глянув в сторону звука, Тан Фань обнаружил, что факел, который Мэн Цунь прежде держал в руке, теперь лежит на земле вместе со своим хозяином, что отчаянно пытается схватить Ду Гуй-эр.

Ду Гуй-эр, тоже упавшая на землю, с трудом поднялась, старательно уклоняясь от беспорядочных атак кинжала Мэн Цуня, и пнула того между ног.

Силы раненной и перепуганной женщины были весьма ограничены, да и точным удар назвать было нельзя, но Мэн Цунь вскрикнул.

Расстояние между ними было приличным, а факел горел слабо, так что Тан Фань не видел, что произошло, но понял, что баланс сил у Мэн Цуня с Ду Гуй-эр резко изменился.

— Барышня Ду! – крикнул Тан Фань, мгновенно приняв решение. – Этот человек – офицер Великой Мин, что переметнулся к татарам и вступил в секту Белого Лотоса! Он очень опасен! Нельзя оставлять его в живых! Ты должна убить его, иначе станешь первой, кого он убьет, оправившись!

Услышав слова Тан Фаня, Ду Гуй-эр тяжело задышала. Здоровой рукой подняв упавший кинжал, она медленно приподнялась и подползла к Мэн Цуню.

Прежде она никогда никого не убивала, но прекрасно понимала, что Тан Фань прав: если человек перед ней не умрет, погибнет она сама.

Умирать ей не хотелось. Она мечтала вернуться домой к родителям и продолжать лечить людей. Ей столько всего нужно было сделать!

Подумав об этом, Ду Гуй-эр стиснула зубы, закрыла глаза, высоко занесла кинжал и вонзила его в грудь Мэн Цуня!

Алая кровь брызнула ей в лицо. Крики и ругательства Мэн Цуня резко стихли.

— Я... Я убила его, брат Тан, я убила его... – разрыдалась Ду Гуй-эр.

Суй Чжоу тоже заканчивал бой. Его противниками были четверо, но даже численное превосходство не давало им преимуществ.

Навыки Суй Чжоу превзошли любые ожидания врага. Двое уже были убиты, а оставшиеся дрались из последних сил.

После того как Ду Гуй-эр сообщила об убийстве Мэн Цуня, Тан Фань заметил, что движения Суй Чжоу стали быстрее. Сверкнуло лезвие сабли и раздался приглушенный звук, свидетельствующий о том, что Суй Чжоу разделался еще с одним врагом.

Быстро зарезав последнего противника, он вытер лезвие сабли об одежду одного из трупов.

Все эти действия были выполнены настолько естественно, непринужденно и ловко, будто убийство было театральной пьесой.

К сожалению, оценить этого было некому. Увидев, что сабля покоится в ножнах, Тан Фань обеспокоенно спросил:

— Ты не ранен?

— Рука поцарапана, но ничего серьезного.

Тан Фань протянул ладонь и действительно нащупал на его правой руке тонкий порез.

Суй Чжоу не солгал: рана и правда была неглубокой, кровь текла слабо, но Тан Фань все равно достал порошок от порезов и посыпал тому на руку, чтобы остановить кровотечение.

— Барышня Ду еще там. Что нам делать? – Тан Фань беспомощно заглянул в глубокую черную пропасть.

Ду Гуй-эр точно не могла сама выбраться. Ей оставалось лишь сидеть и ждать, пока они спасут ее.

Конечно, раз Мэн Цунь шел в ту сторону, значит, там должен был быть выход, но Ду Гуй-эр была лишь слабой женщиной. Опрометчиво бросившись туда, она могла попасть в засаду секты Белого Лотоса, да и куда ведет эта дорога, никто не знал.

Тан Фань не на шутку разволновался, тогда как Суй Чжоу бросил:

— Я попробую.

— Как ты попробуешь? – оторопел Тан Фань.

— Когда он проходил здесь, я обратил внимание на то, где свет от его факела поднимался и опускался, так что смутно запомнил, куда нужно прыгать.

Смутно...

— Нужен другой способ! – отрезал Тан Фань.

Он хотел спасти Ду Гуй-эр, но не мог рисковать жизнью Суй Чжоу.

Каждая человеческая жизнь ценна, но в том, кто из этих двоих был важнее для него, не было никаких сомнений.

— Если упаду, никто не заставит тебя отвечать на вопрос, – внезапно произнес Суй Чжоу.

— Какой вопрос? – не понял Тан Фань.

— Сердце радуется при виде тебя, может ли твое сердце ответить тем же?

Это прозвучало еще более прямо, чем вечерние слова в палатке. Глава Двора Суй уже просек природу господина Тана и воспользовался ситуацией, чтобы дать тому понять, что не даст увильнуть.

Тан Фань был совершенно сбит с толку этим вопросом. Он долго молчал, а затем, стиснув зубы, произнес:

— Ты не сможешь упасть, потому что я тебя не пущу!

В темноте он не мог разглядеть выражения лица Суй Чжоу, но каким-то образом ощутил его разочарование.

Поддавшись порыву, Тан Фань не удержался, протянул руку и схватил его за рукав.

Господин Тан не мог видеть промелькнувшую в глазах собеседника улыбку.

Казалось, прошла целая вечность. Тан Фань молчал, так что Суй Чжоу осторожно высвободил свой рукав из его рук и прежде, чем тот успел остановить его, слегка наклонился и взвился ввысь, прыгнув в темноту, как орел в ночи.

Сердце Тан Фаня замерло. Ему оставалось лишь неотрывно вглядываться в скачущий то вверх, то вниз силуэт перед собой.

Прошла лишь пара мгновений, но Тан Фаню они показались вечностью.

Суй Чжоу не споткнулся, не упал и не столкнулся с опасностью. Его фигура уверенно приземлилась с другой стороны пропасти.

Тан Фань внезапно почувствовал, что вот-вот рухнет. Он устал больше, чем от встречи с сотней Мэн Цуней.

Душевная усталость.

И еще эта щемящая боль в груди.

Лишний груз для Суй Чжоу особой сложности не представлял. Очень скоро он вернулся с Ду

Гуй-эр на руках.

Не обращая внимания на слабость в ногах, Тан Фань сделал шаг вперед и схватил его за руку, будто желая убедиться, что тот цел и невредим. Хватка его была настолько сильной, что ногти сквозь одежду впились глубоко в кожу.

Было немного больно, но Суй Чжоу не стал его останавливать, а поднял руку и коснулся мочки его уха.

Короткое прикосновение опалило кожу. Половина лица вмиг стала горячей.

— Ты в порядке?

Услышав предназначавшийся Ду Гуй-эр вопрос, Тан Фань пришел в себя и спросил:

— Как ты справилась с Мэн Цунем?

— Притворилась, что падаю, – смущенно ответила Ду Гуй-эр. – А на самом деле, воспользовалась неожиданностью и открыла флакон с обезболивающим. Если его понюхать или коснуться, тело вскоре онемееет, хоть и не надолго. Мой личный рецепт.

— Умница! – Тан Фань был восхищен ее силой воли и умом. Находчивость Ду Гуй-эр не только спасла ей жизнь, но и избавила Тан Фаня с Суй Чжоу от возможных потерь. Неизвестно, что было бы, выведи ее Мэн Цунь с другой стороны пещеры.

Спася Ду Гуй-эр, их троица не стала медлить и за разговором вернулась тем же путем, что и пришла сюда.

Однако, вернувшись, обнаружила распростертых на земле Лу Яня с Вэй Шанем. Чу Юньцзы, что должен был лежать в забытии из-за ран, исчез!

Послесловие автора:

Ты действительно очень хорошо знаешь командующего Вана...

Мини-театр:

Мэн Цунь: Если бы бог Времени дал мне еще один шанс, я бы ни за что не сказал этого.

Тан Фань: Не сказал чего?

Мэн Цунь: Что командующий Ван способен пожертвовать собой ради других.

Ван Чжи: ...

Примечания переводчика:

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) и одноименном тг-канале (t.me/tsomd) бесплатно доступна уже 101 глава.

Платные главы в группе всего за 100 руб./мес.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2480625>